

Не Тянь посмотрел вниз на свое колотящееся сердце, на его лице появилось удивленное выражение. "Хм?! Что происходит?!"

В этот момент, все извержения вулканов, морей пламя, и реки пламени исчезли из измерения Лу Хунъянь.

Ее огненное измерение было уже сильно потрепано.

Яростная аура плоти внезапно вырвалась из кости. Через несколько мгновений яростная, кровожадная аура наполнила измерение Лу Хунъянь, окрасив его в кроваво-красный цвет.

Пылающая лента, которая содержала все виды пламени из этого мира, внезапно загорелась. Бесчисленные огненные пятна внутри него высвободили свет и тепло, которое было таким же яростным, как солнце, когда оно обернулось вокруг кости.

В мгновение ока мощь проливного пламени заполнила всю площадь и яростно столкнулась с бешеной аурой плоти, вызвав ужасающие ударные волны, которые распространились во всех направлениях.

Пораженная ударной волной, Звездная Лодка Не Тяня была немедленно отправлена назад от Лу Хунъянь к бесконечной звездной реке.

Когда взрывающиеся звуки эхом отдавались от пылающего сгустка Лу Хунъянь, она была окутана пламенем, которое летало вокруг нее, как бабочки.

Полоса, которая первоначально была длиной в сотни метров, очень быстро уменьшилась.

Лу Хунъянь издала приглушенный стон, изо рта у нее хлынула кровь.

Как раненая змея, пылающая полоса исчезла в ней.

Однако кость неизвестного вида превратилась в полосу молнии, которая полетела прямо вперед.

Все в панике закричали.

"Божественная Дочь!"

"Старшая боевая сестра!"

Кости были явно направлены на Лу Хунъянь. Тот факт, что ее приписываемое огню сокровище уровня Связующих Души уменьшилось и вернулось к ней после одного обмена ударами, доказал, что даже это не могло помочь.

До этого ящер одним ударом убил эксперта позднего этапа стадии Домена Святости. Только его душа едва спаслась.

Поэтому, даже если другие эксперты стадии Домена Пустоты бросятся на кость, они не смогут остановить ее.

Каждый мог предвидеть скорую смерть любого, кто попал под удар этой кости.

Хуан Цзиньнань вдруг что-то заметил и громко закричал: "Подождите! Осторожно, Не Тянь!"

Как только серовато-зеленая кость приблизилась к Лу Хунъянь, доведя всех до отчаяния, она внезапно сменила направление."

В следующее мгновение кость длиной более десяти метров пронзила живот Не Тяня, ее кончик вышел из нижней части спины.

Все эксперты стадии Домена Пустоты, включая других экспертов стадии Домена Святости, которые сражались с ящерами девятого уровня, были озадачены мотивом патриарха ящеров, стоящего за этим.

"Не Тянь?! Почему Не Тянь?!"

"Этот патриарх ящеров на самом деле пытается убить Не Тяня!"

"Почему он целился в Не Тяня, который находится только на раннем этапе Глубинной стадии, когда он мог убить нашу Божественную Дочь?"

Плавая в темной звездной реке, старый патриарх пристально посмотрел на Не Тяня холодным, пронзительным взглядом и сказал на человеческом языке: "Ты отличаешься от всех людей, которых я видел раньше! И Твоя родословная, и душа особенные!"

С этими словами он выстрелил в сторону Не Тяня, оставив Ян Фана и Чжао Хэна позади.

Словно молния, вспыхнувшая в пустоте, звездная лодка Не Тяня попятилась назад на полной скорости.

Огромная кость, пронзившая его живот, все еще выпускала бешеную, кровожадную ауру плоти, как будто собиралась разорвать его внутренние органы на куски.

Громкое, похожее на барабан сердцебиение продолжало эхом отдаваться от безумно бьющегося сердца Не Тяня.

Зеленая аура, свернувшаяся кольцом в его сердце, которое было заклеено глубокими истинами жизненной силы, еще не закончила свое обновление. Но в этот момент многочисленные цепочки кристаллов родословной внутри него внезапно загорелись.

Подобно алым бриллиантам и таинственным звездам, одна капля эссенции крови за другой вылетала из его сердца.

Через несколько мгновений все десять капель крови отделились от Не Тяня. Они разделились и поплыли к двум концам неопознанной кости.

Когда капля эссенции крови упала на конец кости перед Не Тянем, заметные кровавые узоры на кости внезапно стали беспокойными, как будто они были зажжены.

Подобно живым существам с их собственным сознанием, узоры безумно извивались, когда они пытались впитать капли эссенции крови.

Затем Не Тянь посмотрел через плечо на другой конец кости, которая пронзила его живот.

Несколько капель крови упало на этот конец кости, слившись с ней в мгновение ока.

После того, как десять капель эссенции крови упали на кость и были поглощены кровавыми узорами, кость постепенно стала темно-красной.

Оттенок серовато-зеленого на кости, который был идентичен цвету кожи ящеролюдей, казалось, был изгнан десятью каплями эссенции крови.

Чего Не Тянь не знал, так это то, что оттенок серовато-зеленого на кости был эссенцией крови патриарха-ящера, которой он наделил кость.

Этот патриарх был сильнейшим воином своего рода, экстраординарной фигурой, у которой была надежда преодолеть предел своей родословной.

Он потратил бесконечное количество времени, питая кость своей собственной эссенцией крови, чтобы получить контроль над ней.

Он влил в нее тысячи капель эссенции крови.

Он был только на седьмом уровне, когда впервые получил кость. С этого момента он всячески пытался получить над ней контроль.

Седьмой уровень... восьмой уровень... девятый уровень.

Каждый раз, когда он совершал прорыв, он вливал в нее свою эссенцию крови.

На это потребовалось около десяти тысяч лет.

Тем не менее, он только недавно получил контроль над ней.

Причина, по которой он потратил на него десять тысяч лет, заключалась в том, что он знал ее происхождение и понимал, что это сыграет решающую роль в его прорыве на десятый уровень, который определит, увидит ли раса ящеров своего первого великого монарха и присоединится к рядам могущественных рас или нет.

Однако по мере того, как серовато-зеленый оттенок постепенно сменялся темно-красным, он чувствовал, что его связь с костью обрывается.

Кровная связь была глубокой вещью. Как только он перестанет ощущать печать родословной, которую оставил на кости, это будет означать, что он полностью потерял ее.

"Как это возможно?!" Прорычал он про себя. "Родословная, которую несет кость, еще более древняя, чем титаны, древние животные и могущественные насекомые из пустынной эпохи древности! Какая расовая родословная может изменить его таким образом?"

"Только родословные, которые переопределяют все остальные или же родословные, который ближе к конечной родословной, могут вызвать такие невероятные изменения!"

"Но этот человек все еще просто человек! Учитывая их низкую силу родословной, как он мог изменить ее таким образом?!"

"Я не понимаю! Я просто не понимаю!"

Старый патриарх истерически дергал себя за волосы и царапал свою кожу, как будто испытывал невыносимый зуд.

Вскоре его шея, руки и живот были покрыты глубокими кровавыми царапинами.

Однако, он, казалось, не чувствовал боли.

Глядя на кость, которая пронзила его живот, Не Тянь тоже был сбит с толку. "Какого черта..."

Когда она впервые пронзила его, он почувствовал, что умрет в следующее мгновение.

Он мог чувствовать разрушительную силу плоти внутри нее.

Однако, как только его кровь капнула на кость, он внезапно замолчал.

Затем, когда ее цвет изменился, он пронзительно почувствовал, что сила родословной, которой наделил ее патриарх, постепенно растворялась, и специальные печати родословной, которыми наделил ее патриарх, быстро исчезали.

В то же время, его собственные печати были вырезаны на кости.

"Возможно ли, что моя родословная превосходит род ящеров-людей, поэтому кость заменяет его родословную на мою?" Он не мог ответить на этот вопрос.

В этот момент Ян Фан и другие воины стадии стадии Домена Святости пронзительно восприняли тонкие изменения в кости. Все они были в восторге от своего открытия.

"Аура патриарха-ящера исчезает из этой кости!"

"Сила души, которой человек-ящер наделил кость, рассеивается!"

"Его связь с костью обрывается!"

В их глазах эта неопознанная кость представляла для них гораздо большую угрозу, чем сам патриарх.

Если бы эта кость была вне игры, сила патриарха-ящера должна была резко упасть, сделав его побежденным.

Чего они не знали, так это того, что поскольку патриарх ящеролюдей соединял кость со своей эссенцией крови более десяти тысяч лет, ее можно было рассматривать как часть его самого, которая могла быть даже более важной, чем его тело.

Как только его связь с костью будет прервана и он больше не сможет ею манипулировать, его сила действительно пострадает от сильного удара, который помешает ему делать все, что он захочет.

Ян Фан внезапно понял, что нужно делать, и поэтому громко закричал: “Независимо от того, что происходит, мы должны защитить Не Тяня! Мы не можем позволить этому патриарху-ящеру снова прикоснуться к этой кости!”

Затем он и Чжао Хэн вернулись к нападению на патриарха ящеров со всей силой, чтобы он не понял, что происходит, и не призвал кость обратно к себе.

<http://tl.rulate.ru/book/389/584438>